

УДК 339.9

СТРАНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРА, СОДЕРЖАЩЕГО ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДА ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Довженко П.В., Кирбитова С.В., Кожина Н.А., Останин В.А.

*ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Владивостокский филиал, Владивосток,
e-mail: vfrta@vfrta.ru*

Формирование зон свободной торговли между отдельными странами, входящими в экономический и таможенный союз, требует более корректного методически выверенного механизма определения страны происхождения товара. Однако в эпоху глобализации метод определения страны происхождения по признаку его изготовления на какой-то территории, входящей или не входящей в таможенные союзы, объективно порождает противоречия в определении, что негативно сказывается на экономике страны. Таможенные правила, которые действуют в границах Таможенного союза или регламентируются Таможенным кодексом Евразийского Экономического союза, не в состоянии дать однозначный ответ на ключевой вопрос, какими факторами был произведён перемещаемый через таможенные границы товар. Организационный механизм регламентирован таможенным регламентом, в соответствии с которым можно выявить контрафактный товар на основе документа о стране происхождения товара, который обязан представить правообладатель. Дополнительно следует признать, что спрос на контрафактный товар будет устойчиво высок, ибо позволяет снижать издержки недобросовестного участника ВЭД за счёт незаконного присвоения чужой интеллектуальной собственности. В статье делается вывод, что определение страны происхождения товаров по признаку национальной принадлежности факторов несёт меньшие издержки в определении, хотя и оно не способно дать точный ответ.

Ключевые слова: страна происхождения товара, таможенная стоимость, таможенный контроль, глобализация, трансфертные цены, транснациональные корпорации

COUNTRY OF ORIGIN OF GOODS CONTAINING INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTIVES: PROBLEMS OF THE DEFINITION METHOD

Dovzhenko P.V., Kirbitova S.V., Kozhina N.A., Ostanin V.A.

Russian Customs Academy, Vladivostok branch, Vladivostok, e-mail: vfrta@vfrta.ru

The formation of free trade zones between individual countries that are members of the economic and customs union requires a more correctly methodologically verified mechanism for determining the country of origin of the goods. However, in the era of globalization, the method of determining the country of origin on the basis of its manufacture in a territory that is or does not enter into customs unions objectively creates contradictions in the definition, which negatively affects the country's economy. Customs rules that operate within the borders of the Customs Union, or regulated by the Customs Code of the Eurasian Economic Union, are not able to give an unambiguous answer to the key question of what factors the goods moved across customs borders were made with. The organizational mechanism is regulated by the customs regulations, according to which it is possible to identify counterfeit goods on the basis of a document on the country of origin of goods, which the rightholder is obliged to present. In addition, it should be recognized that the demand for counterfeit goods will be stable high, because it allows to reduce the costs of an unfair participant in foreign economic activity due to the misappropriation of someone else's intellectual property. The article concludes that the definition of the country of origin of goods on the basis of nationality of the factors, has lower costs in the determination, although it is not capable of giving an exact answer.

Keywords: country of origin, customs value, customs control, globalization, transfer prices, transnational corporations

Страна происхождения товара играет исключительную роль в выборе модели таможенного обложения в границах общей таможенной территории, на которой устанавливаются таможенные процедуры Зоны свободной торговли. Соответственно, под Зоной свободной торговли в соответствии со статьёй XXIV ГАТТ понимается некоторая группа стран, от двух и более таможенных территорий, на которых по соглашению сторон отменены таможенные пошлины и иные ограничительные процедуры и мероприятия, которые тем или иным образом создают ограничения в международном обмене товарами и услугами. При этом огра-

ничения отменяются только при обмене, торговле между этими странами, участниками Зоны свободной торговли. Если же товар предназначен для экспорта в иные страны, не входящие в Зону свободной торговли, то страна-экспортёр взимает пошлину, увеличенную на разницу между преференциальной пошлиной, установленной для страны – члена Зоны свободной торговли – и более высокой пошлиной, которая должна быть уплачена, если бы товар был вывезен с её территории. Из этого следует, что правовой режим таможенного обложения действует только в отношении перемещаемых товаров.

Анализ последних исследований и публикаций по рассматриваемой проблеме

Современная практика свидетельствует, что таможенные объединения, на которых действуют правила и процедуры, принятые для Зон свободной торговли, могут распространяться только на отдельные группы товаров. Например, в границах Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) режим зоны свободной торговли применяется только в отношении промышленных товаров. На продукции сельскохозяйственного производства эти правила уже не распространяются. Есть некоторые общие признаки, которые характерны для таможенных режимов, действующих на соответствующих таможенных территориях, тем не менее практика обнаруживает весьма богатое разнообразие терминов, характеризующие отдельные специфические признаки, например зоны предпринимательства, зоны свободной торговли, экспортно-производственные зоны, технологические парки, «технополисы», экспортно-производственные зоны и т.д. В рамках общих признаков тем не менее авторы выделяют две группы, для которых характерны принципиальные различия. По исследованиям Э.Е. Обминского, для первой выделенной группы объединений характерны такие обособленные территории, на которых разрешаются операции по сортировке, упаковке, хранению, накоплению, перевалке, исключая дополнительную переработку [1].

Ко второй группе зон свободной торговли относят те территории, на которых в соответствии с их статусом разрешается дополнительная углублённая переработка товара, их облагораживание. По сути эти зоны свободной торговли есть промышленно-технические производственные экономические зоны [2].

В конечном счёте с позиций теории таможенного дела, теории институционализма система может находиться в состоянии неэффективного равновесия, то есть в состоянии «институциональной таможенной ловушки» [3–5].

Формирование целей статьи и постановка научной проблемы

Фактически в данном случае речь идёт о создании той или иной модели таможенного союза в широком понимании смысла этого экономического феномена. Становление зон свободной торговли есть процесс интернационализации национальных государств, их экономик. Следует принять за истину, что современное состояние мировой экономической системы объективно нуждается в наднациональных планирующих, руководящих органах. Эту тенденцию

следует рассматривать как новый современный тренд развития общественных систем, как углубление процесса интеграции национальных экономик в общее экономическое пространство с его соответствующими органами – наднациональными институтами. Это позволило некоторым исследователям вводить в научный оборот понятия «орбитальной экономики» [6].

Однако одновременно стали формироваться противоположные тенденции, суть которых лежала в укреплении и защите национального эгоизма [2]. Таким образом, можно констатировать, что процесс интеграции экономик в общее экономическое пространство, позволяющий максимально использовать сравнительные преимущества между государствами, становился только одной из сторон объективного диалектического противоречия этой новой формирующейся целостности – глобального экономического сообщества. Последние годы были отмечены бурным ростом интеграционных процессов во многих частях мира (Европейская ассоциация свободной торговли, Европейский союз, Североамериканская зона свободной торговли (НАФА), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, Андский пакт, Южноазиатская ассоциация регионального сотрудничества, МЕРКОСУР (Бразилия, Аргентина, Уругвай, Парагвай), СНГ, ВТО /ГАТТ, ЮНКТАД, АСЕАН и другие. Сравнительные преимущества международного разделения труда не реализуются в полной мере уже потому, что страны начинают преследовать цель получения некоторых выгод от оппортунистического поведения в границах этой экономической общности. Так, начинают производиться те товары, которые подпадают под таможенные и налоговые преференции, принося в жертву выгоды от коллаборации. Таким образом, в границах зон свободной торговли продолжает существовать, а в отдельные периоды обостряться, противоречие между отдельными членами экономического сообщества, между членами сообщества и самой глобализирующейся экономической системой. Глобализация экономики не отменила стремления следовать протекционизму, находя легальные и нелегальные несовершенства в правовом наднациональном регулировании процессов товарообмена между странами от мягких форм разрешения противоречий до «торговых войн».

Изложение основного материала исследования и обоснование полученных научных результатов

При этом Зона свободной торговли, как экономическое объединение, сосуществует с такими экономическими объединениями,

как, например, Льготное торговое соглашение, Таможенный союз, Единый Экономический союз, Валютный союз, Евразийский Экономический союз (ЕврАзЭС) с его органом – Таможенным союзом ЕврАзЭС. Опыт свидетельствует о том, что национальные эгоистические интересы в этих интеграционных объединениях продолжают доминировать, что свидетельствует о принципиальном недостатке этих экономических форм – не получила своё развитие тенденция учёта интересов каждого участника экономического сообщества как основного условия реализации собственного эгоистического интереса. Эта мысль Ф. Рузвельта о доминировании «просвещённого эгоизма», когда страны, которые занимают господствующее положение в мировой торговле, должны подходить с учётом интересов общего, т.е. глобальных интересов, которые они должны одновременно признать в качестве своих собственных, национальных интересов [2, с. 13].

Таким образом, обнаруживаются серьёзные противоречия между прогрессирующим развитием глобальных институтов и глобальной экономики и национальных экономик в сфере присвоения и участия в распределении богатства, созданного на национальных территориях. Однако существенно то, что товар, создаваемый на национальных территориях уже нельзя принимать как товар, имеющий происхождение этой страны в настоящее время. Те таможенные правила, которые действуют в границах Таможенного союза, или регламентируются Таможенным кодексом Евразийского Экономического союза, не в состоянии дать однозначный ответ на ключевой вопрос, какими факторами был произведён перемещаемый через таможенные границы товар. Организационный механизм регламентирован таможенным регламентом, в соответствии с которым можно выявить контрафактный товар на основе документа о стране происхождения товара, который обязан представить правообладатель. Дополнительно следует признать, что спрос на контрафактный товар будет устойчив, высок, ибо позволяет снижать издержки недобросовестного участника ВЭД за счёт незаконного присвоения чужой интеллектуальной собственности.

Это даёт основания сделать вывод об исключительной важности роли интеллектуальной собственности в экономике знаний на продукты труда лиц, коллективов, государства, а их перемещение в глобальной экономике ставит перед таможенными службами сложные, ранее не встречающиеся задачи по охране национального достоя-

ния. При этом решение проблемы таможенными органами в части купирования угроз перемещения через таможенную границу контрафактной продукции, по нашему мнению, несмотря на значительные размеры контрафакта, является одной из практически решаемых задач. Так, размер выявляемой контрафактной продукции, наносящий экономический ущерб правообладателям в виде упущенного рентного дохода, в 2015 г. составил 3,9 млрд руб. Также растёт и доля товарных партий, в которых размер интеллектуальной собственности доходит до 75%, количество партий также имеет тенденцию к росту и в 2015 г. по данным ФРС России достигла 19,9 млн единиц [7].

В статье принимается в качестве исходного постулата положение о том, что товарные продукты, включающие в себя элементы интеллектуальной собственности, становятся важнейшим фактором в становлении новой, постиндустриальной экономики, которая приобретает черты экономики знаний, или креативной экономики. В новой креативной экономике главным производительным ресурсом будет выступать интеллектуальный, информационный и инновационный капитал. Как свидетельствуют некоторые статистические данные, креативная экономика обнаруживает большие темпы роста по сравнению с экономиками, где превалирует ресурсный фактор экономического развития. Так, креативная составляющая в традиционных, или индустриальных, экономиках прирастает на 8,7% в год [8].

Задача ФТС России может быть сформулирована в требовании максимально возможного извлечения преимуществ от международного разделения труда, знаний, технологий и одновременно защиты своего экономического суверенитета, защищая свою национальную интеллектуальную собственность, произведённую национальными факторами.

Проблема современного таможенного дела в части установления страны происхождения товара лежит в практической сложности этого требования. Многие страны, которые в той или иной степени оказались втянуты в этот глобальный проект, уже в большей мере работают не на удовлетворение внутреннего спроса своих национальных хозяйств, покрывая внутренние потребности как бизнеса, так и домашних хозяйств, а на удовлетворение спроса потребителей, которые находятся в других странах и континентах. Это можно оценить по уровню экономической глобализации, которая отражает меру участия национальных экономик в мировой торговле. Некоторое снижение доли экспорта в мировом

ВВП свидетельствует о нарастании процесса деглобализации, однако абсолютные размеры экспорта остаются весьма высокими [9]. Так, по прогнозам МВФ до 2019 г., ожидается относительно устойчивый тренд развития мировой экономики даже с учётом колебаний по отдельным годам.

Глобализация экономической жизни, формирование глобальной экономической, финансовой, коммуникационной среды есть не столько процесс расширения этого пространства, сколько его усложнение, что вызвано усилением влияния обратных связей, что способствует нарастанию неопределённости и стохастичности. Следует признать, что сам процесс создания стоимости товаров в глобальной экономике уже давно происходит с привлечением компьютерных технологий, предоставляющих возможность создавать, переформатировать огромные базы данных. А интеграция финансовых рынков даёт возможность одновременно более развитой в этом отношении части глобального мира участвовать в процессе создания стоимости, делать деньги, не соприкасаясь со сферами материального производства [4, с. 19].

Выстраивая ту или иную таможенную политику, призванную защитить национальные интересы в условиях глобализации, следует принимать во внимание тот факт, что крупные игроки на мировых рынках, распределяя сферы своего влияния уже не стремятся взять на себя управление самими компаниями, а они стремятся воздействовать на сами рынки посредством и через возможности национальных правительств. В результате национальные правительства соглашаются с трансфертными ценами как неизбежной формой, которую навязывают крупные игроки в лице транснациональных корпораций. Таможенные органы уже не в состоянии отследить не только происхождение страны, где создавалась стоимость товаров, но и саму величину заявленной к перемещению стоимости товара. Неоспоримым фактом является то, что эти трансфертные цены могут резко отличаться от мировых цен, а также от цен, по которым товарные продукты, полуфабрикаты перемещаются внутри транснациональных корпораций.

Попытки национальных правительств регулировать отношения с транснациональными корпорациями, как показывает исторический опыт, приводят к отрицательным результатам. Так, известен опыт Колумбии, правительство которой решило ограничить долю репатрируемой прибыли. В итоге местные отделения транснациональных корпораций повысили цены, по которым

головная компания поставляла полуфабрикаты местным отделениям, в результате всего через три года цены на химическую продукцию на местных рынках поднялись на 25% по сравнению с мировыми ценами, на фармацевтические товары цены выросли на 60%, на электротовары – на 54%, на резину – на 44% [8, с. 259]. Если определить причину и возможности подобного исхода, то следует отметить то, что это стало возможным потому, что товары реализовывались зависимым потребителям.

Таможенные органы в своём стремлении создать для некоторых стран режим свободной торговли ориентированы на максимально возможном извлечении всеми сторонами международного обмена преимуществ от международного разделения труда. Специфика момента заключается в том, что современный капитализм сменил свою форму, трансформируясь из традиционного, или промышленного, в финансовый, или денежный. Для последнего характерно свободное движение капитала между странами, а также товарами и услугами. Но именно ключевая роль отводится финансовому капиталу, который обладает исключительной мобильностью, создавая трудно преодолеваемые сложности отнесения объекта интеллектуальной собственности по признаку национальности.

Например, если импортируется товар, сопряжённый к товарной марке, бренду фирмы, то последний может широко манипулироваться, начиная от нуля и достигая очень высоких значений. В конце прошлого столетия бренд компании по стоимости торговой марки «Кока-Кола» оценивался в 77,5 млрд долл., что превышало стоимостной объём ВВП некоторых стран. Торговая марка «Майкрософт» оценивалась в 70,2 млрд долл., «Ай-Би-Эм» – 53,2 млрд долл., «Интел» – 39,0 млрд долл., «Нокиа» – млрд долл., «Дженерал Электрик» – 38,1 млрд долл. и т.д. Формируя трансфертные цены, транснациональные корпорации могут манипулировать издержками и предъявлять таможенным органам документы с данными, которые практически невозможно оспорить в судах [8, с. 259].

Если рассмотреть некий технологически сложный продукт, то в стоимости этого товара можно обнаружить стоимость сырья, добытого и первично обработанного в стране, издержки транспорта, логистики, хранения, стоимость дизайна уже из другой страны, стоимость патентов другой, технологии иной страны, страхование, стоимость бренда. Все эти составляющие стоимости, как правило, создаются национальными факторами различных государств, что по-

звolyет судить об интернациональном характере процесса создания стоимости. Поэтому следование методикам определения страны происхождения товара по признаку территории скорее может увести таможенные органы от правильного решения. Даже переход на методики определения страны происхождения по признаку национальной принадлежности факторов, применимых для его изготовления, может быть точнее, однако тоже наталкивается на объективные трудности и непрозрачность действительного отражения процесса формирования стоимости.

Выводы исследования и перспективы дальнейших научных изысканий данного направления

Основная проблема определения интеллектуальной собственности в глобальной экономике видится в том, что уже не сама стоимость, деньги становятся определяющей доминантой национального развития, а интеллектуальный капитал. Возрастающая доля усилий в таможенном контроле будет и должна переноситься с контроля таможенной стоимости рядовых однородных товаров, таможенный контроль за перемещением интеллектуального капитала. И если ранее финансовые ресурсы были источником общественного богатства, его мерил, а следовательно, и основным объектом таможенного контроля, то в настоящее время финансовые ресурсы, а следовательно, таможенная стоимость скорее отражают следствие этих глобальных процессов. Главным источником национального богатства, его приращением в международном обмене становится интеллект, опосредованно отражающийся в интеллектуальной собственности, её оценке и таможенном контроле при перемещении товаров, услуг и граждан через таможенные границы.

В этом отношении следует признать, что современные таможенные технологии становятся неэффективными в эпоху становления глобальной экономической среды. Полагаем, что ужесточение таможенных процедур, призванных обеспечить эффек-

тивный контроль за перемещением через таможенные границы интеллектуальной собственности, скорее воспроизведёт ответные мероприятия обратной связи, которые сведут подобные усилия к нулю. Выход следует находить в формировании предпосылок по созданию условий для развития интеллектуальной творческой среды, креативной экономики, что позволит переориентировать потоки с моделей «утечки мозгов» на модели «притока мозгов» в российскую экономику. Для этого следует использовать таможенные инструменты «мягкой силы», формирование благоприятного имиджа как самого российского социально-экономического пространства, так и благоприятного имиджа российской таможенной системы.

Список литературы

1. Обминский Э.Е. Глобальные интересы и национальный эгоизм: Экономический аспект / Э.Е. Обминский. – М.: Международные отношения, 1990. – 301 с.
2. Катасонов В.Ю. История и идеология «денежной цивилизации» / В.Ю. Катасонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 1120 с.
3. Останин В.А. Общая и частная экономическая политика государства: проблемы взаимоотношения и взаимобусловленности / В.А. Останин // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2013. – № 4 (65). – С. 19–22.
4. Останин В.А. Совершенствование таможенной политики как условие эффективного экономического равновесия / В.А. Останин // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2012. – № 2 (59). – С. 57–65.
5. Останин В.А. Ликвидность таможенной политики в условиях глобальной политической неопределённости. / В.А. Останин // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2015. – № 1 (70). – С. 22–30.
6. Сорокин А.М. Развитие государственных услуг в сфере таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности / А.М. Сорокин // Вестник Российской таможенной академии. – 2016. – № 2. – С. 164–167.
7. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890 (дата обращения: 05.04.2018).
8. Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации: курс лекций / М.Г. Делягин. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 768 с.
9. Bello W. Deglobalization – Ideas for a New World Economy (Global Issues). London: Zed Books, 2005. – 192 p.